

Минну шёл следом за Цзянь Сюэхэ. Его не покидало ощущение — возможно, обманчивое, — что в последнее время совпадений стало слишком много. Словно Сюэхэ намеренно шёл за ними по пятам.

— Брат Хэ, ты тоже здесь по заданию? — поинтересовался Минну.

— Да, — негромко отозвался Цзянь Сюэхэ. — Не так давно здесь пропали люди из Поместья Цзян. Матушка велела мне во всём разобраться.

Минну оглянулся. Куй Цисин остался на месте, неся дозор, а чуть позади застыл Ли Сяохо. Он безмолвно наблюдал за ними, со стороны напоминая призрачную тень.

Склон уходил круто вниз, ведя к самому городку. Они находились у границы — когда-то прежняя династия воздвигла здесь Великую стену. Сейчас вдоль её полуразрушенной кладки тянулся защитный барьер, сдерживающий натиск скверны и не позволяющий нечисти прорваться наружу.

Спускаться по горной тропе оказалось непросто. Вокруг клубился ядовитый туман, сквозь который проглядывали заросли цветущей Посо. Их тёмные бутоны медленно раскрывались в полумраке, источая удушливый аромат. Чёрная взвесь застилала глаза и мешала сосредоточиться, глуша даже духовное чутьё.

Сюэхэ ушёл немного вперёд, но вскоре замедлил шаг, и Минну невольно его обогнал. Теперь ему самому приходилось то и дело взмахивать мечом, разгоняя плотную пелену, чтобы разглядеть хоть что-то под ногами.

— Брат Хэ? — позвал Минну.

За спиной воцарилась тишина. Оглянувшись, он увидел, что юноша в алых одеждах застыл посреди клубящейся мглы. Он опустил лицо, его изящные пальцы крепче сжали рукоять меча. Казалось, тот совершенно растерялся.

«Я и забыл, что он сейчас ничего не видит. Без духовного чутья в таком тумане и шагу не ступить»

Медлить было опасно, и Минну поспешил обратно к Сюэхэ.

— Брат Хэ, может, тебе лучше вернуться? — предложил Минну, остановившись перед ним. — А мы с Ли Сяохо спустимся сами.

Скользнув взглядом по сторонам, Минну заметил торчащие из земли полуистлевшие пальцы. Чуть дальше, в густых зарослях Посо, белел оскал полусгнившего черепа — плоть с лица почти сошла, обнажив кость.

Сладковатый аромат цветов мешался с удушливым запахом тления. Минну затаил дыхание и поспешно отвернулся.

Сюэхэ слегка повернул голову на звук его голоса.

— Возвращаться сейчас — только время терять, — тихо произнёс он. — Поможешь мне, Минну?

— Как именно помочь? — спросил тот.

Дорога назад окончательно скрылась в чернильной мгле, откуда доносился тихий, вкрадчивый шёпот неупокоенных душ. Минну подошёл к Сюэхэ почти вплотную.

Навстречу ему протянулась ладонь — бледная, точно выточенная из холодного нефрита. В тумане черты лица Сюэхэ казались размытыми, загадочными, а незрячий взгляд темных глаз был устремлен прямо на Минну. Даже его привычно холодный тон сейчас звучал мягче обычного.

— Пожалуйста, поведи меня, — тихо попросил он.

В прошлой жизни Минну только и делал, что покорно следовал за ним, и никогда не слышал от него подобных слов. Возможно, дело было в опасной близости, а может, лицо Сюэхэ действительно обладало какой-то колдовской притягательностью, но пальцы Минну дрогнули и сами собой потянулись навстречу.

Когда их пальцы соприкоснулись, Сюэхэ уверенно перехватил его руку. Его ладонь оказалась прохладной и сухой; он мягко, но крепко сжал пальцы Минну, почти полностью скрыв их в своей руке.

По телу Минну пробежала лёгкая дрожь, словно от слабого разряда тока. Сюэхэ оставался совершенно спокоен, а вот его самого охватило острое смятение. В груди словно затрепетало невесомое перышко, к щекам прилила кровь. Он торопливо отвёл взгляд, уставившись под ноги.

«Какая глупость, ведь он всё равно ничего не видит! И зачем я так разволновался?»

— Минну? — негромко позвал Сюэхэ.

Он не должен был ничего видеть, но каким-то образом прекрасно чувствовал и даже мысленно зримо представлял его замешательство: вспыхнувшие щёки, бегающий разгневанный взгляд.

Но Минну тут же напомнил себе, что сейчас Сюэхэ беспомощен без его поддержки. Оставь он его здесь одного — и тот просто пропадёт в этом проклятом тумане.

Эта мысль немного умерила его раздражение. Минну покрепче сжал руку юноши и, взмахнув мечом, рассёк наползающую спереди темную хмарь.

— Под землёй сплошные трупы, — вполголоса произнёс Минну, стараясь не смотреть на разверзшуюся почву. — Здесь полегло великое множество людей.

Кое-где из размытой земли торчали руки и ноги. На мертвецах не было живого места, их застывшие лица искажал предсмертный ужас, а от некоторых остались лишь голые кости.

— Брат Хэ, тебе это ни о чём не говорит? — спросил Минну.

— Здесь лежит больше трёх сотен тел, — отозвался Сюэхэ. — Население городка едва превышает пятьсот душ. Считай, погибло больше двух третей.

Когда они двинулись дальше, резкий трупный запах и удушливая сладость цветов отступили. До Минну теперь долетал едва уловимый, прохладный аромат, исходивший от Сюэхэ, сквозь который пробивались горьковатые нотки целебных снадобий.

Конечно, Минну и сам понимал масштаб трагедии, но всё же спросил:

— И что это значит?

Сюэхэ не ответил прямо. Его невидящий взгляд устремился куда-то в пустоту перед собой.

— Минну, ты ведь знаешь легенду о призрачном божестве Посо?

— Да, слышал, — кивнул Минну, который перед походом провел немало времени за изучением древних хроник. — Говорят, когда-то она была трехглазым женским призраком на службе у Повелителя призраков. Но затем раскаялась, отреклась от тьмы и последовала за Божественным владыкой. Ей велели искупать грехи в Обители тысячи фонарей, а после кончины погребли в этих краях, чтобы её дух умирал наводнения и оберегал покой местных жителей.

— Мне это известно, — подтвердил Минну. — Но почему ты вспомнил об этом именно сейчас?

— Существует и другая, тайная часть этого предания, — негромко продолжил Сюэхэ. — До своего перерождения, будучи жестоким призраком, она творила в поднебесной страшные бесчинства. В те времена люди поклонялись её изваяниям в тёмных святилищах. И верили: если её скульптура откроет третий глаз, любой, кто посмеет в него взглянуть, тотчас лишится рассудка.

— Мало ли что болтают в народе, — засомневался Минну. — Вряд ли это правда.

— Если бы призрачное божество действительно могло подчинять разум любого встречного, Девять провинций давно бы погрузились в хаос. Скорее всего, здесь орудует какой-то сильный демон, прикрывающийся её именем.

Редких призраков, попадавшихся на пути, Минну без труда отгонял взмахами меча. Вскоре чаща расступилась, и они вышли к старой каменной плите, на которой алели высеченные иероглифы: «Город Мэнью». Сам городок тонул в густом чернильном тумане, сквозь который не мог пробиться ни один луч солнца.

— Дальше дорога чистая, — сказал Минну, аккуратно высвобождая свою ладонь из руки Сюэхэ.

Пока они шли через лес, он заметил странную вещь: твари обходили их стороной, словно какая-то сила заставляла их в ужасе пятиться от его спутника.

Минну призвал искру духовных сил и отправил в небо сигнальный огонь. Яркая вспышка на мгновение осветила тучи, а затем беззвучно растворилась в вечном сумраке.

— Добрались до города. Похоже, путь свободен, — подал голос Куй Усин, заметив вспышку.

Куй Цисин начал спуск, за ним бесшумно следовал Ли Сяохо. Но стоило остальным двинуться по тропе, как чернильный туман вокруг них зашевелился. Десятки искажённых злобой и болью лиц выплыли из темноты. Воздух задрожал от истошного, раздирающего уши воя и стонов.

— Спасите...

— Пощадите нас...

— Старший! — выкрикнул Куй Люсин, яростно отмахиваясь клинком от нападающих теней, которые брали их в кольцо.

— Что за дорогу выбрал этот малец?! — негодовал он. — Тут же кишмя кишит тварями! Как они умудрились пройти?!

Куй Чансин одним мощным ударом развеял преградившего путь духа. Лес огласился протяжным стоном, и в нос ударил удушливый запах разложения.

— Кажется, об этом молодом господине Цзяне мы узнали кое-что новое, — сквозь зубы процедил Чансин. — Он чертовски злопамятен.

Они ведь нарочно отправили незрячего Сюэхэ вперёд, надеясь за его счёт расчистить дорогу. Но тот оказался далеко не глуп: прошествовал невредимым, даже пальцем не тронув нечисть, и заставил их самих пробиваться сквозь эту ораву.

— И зачем тогда было соглашаться идти вместе? — недовольно проворчал Люсин. — С таким скверным характером ему в приличных орденах делать нечего.

В праведных орденах ценилась сплочённость, и одиночкам, какими бы талантами они ни обладали, редко приходилось рассчитывать на поддержку собратьев.

Чансин промолчал, сосредоточившись на бое. Сражение отняло немало сил: здешние твари нападали яростно, и их укусы оставляли на коже сочащиеся тёмной скверной раны, залечить которые могли лишь особые снадобья.

К счастью, все обошлось без серьёзных последствий. Ли Сяохо и вовсе двигался среди беснующихся призраков с пугающей лёгкостью, будто те его попросту не замечали.

— Шестой брат, глянь-ка! Меня, кажись, зацепило! — Куй Цисин прижал ладонь к шее и оттянул воротник, показывая рану Люсину.

На бледной коже отчетливо выделялись два черных следа от зубов, из которых тонкой струйкой вился темный дымок. Ли Сяохо мельком взглянул на отметину. Люсин, осмотрев повреждение, торопливо достал флакон с целебным порошком.

— Терпи. Говорил же тебе под ноги смотреть, здешняя нечисть голодная и злая.

Белый порошок мгновенно впитался, унимая жжение, однако на месте укуса остался странный след. Пятна потемневшей кожи причудливо соединились, напоминая искажённую в гримасе крошечную человеческую рожицу.

Когда отряд наконец воссоединился у подножия, Минну с облегчением убедился, что все целы и невредимы, и перевёл дух.

— Неизвестно, что сейчас творится в самом Городе Мэнью, — негромко произнёс Минну. — После визита заклинателей из других орденов большинство жителей спешно покинули дома, но кое-кто всё же остался.

Братья из клана Куй поглядывали на Сюэхэ волком. Его безупречная, утончённая красота теперь казалась им обманчивой маской, за которой скрывался холодный и расчётливый разум.

Младший, Куй Цисин, не выдержал первым. Потирая укушенную шею, он зло уставился на Сюэхэ:

— Если тропа кишела тварями, зачем было подавать знак, что всё чисто?

— Помолчи, — одёрнул его шестой брат, легонько стукнув ножами по плечу.

Минну растерялся. Сигнальный огонь запустил он сам, но ведь когда они шли с Сюэхэ, туман казался почти безвредным. С их навыками преодолеть этот участок не составило бы труда.

«Моя ошибка. Надо было предупредить их мысленно»

— Простите, это я недоглядел, — примирительно произнёс Минну. — Мне показалось, что проход вполне безопасен и духи не доставят хлопот.

Сюэхэ медленно повернул голову в сторону укушенного мальчишки, скользнув незрячим взглядом по его повязке на шее, но промолчал.

— Ничего страшного, — холодно отозвался Люсин. — Видимо, наши скромные силы не чета вашим, раз мы так замешкались.

Минну почувствовал себя неловко. Привыкнув действовать в паре с Ли Сяохо, он редко задумывался о слабостях других. Посмотрев на повязку Цисина, он искренне расстроился.

— Прости ещё раз, — мягко обратился он к пострадавшему. — Сильно болит?

У Минну было на редкость открытое, располагающее к себе лицо, а его участливый взгляд и мягкий голос мгновенно растопили обиду юного заклинателя.

— Пустяки, братец Минну, — шмыгнул носом тот. — Просто эти твари лезли со всех сторон, вот мы и застряли.

Минну нахмурился, чувствуя какую-то недосказанность, но не успел он расспросить подробнее, как Ли Сяохо бесшумно вырос у него за спиной и ободряюще сжал его плечо. Минну удивленно оглянулся на товарища и прикусил язык.

— Наш младший крепок, как бык, — заверил Люсин. — Да и снадобья у нас лучшие, мы запаслись ими заранее.

— Время не ждёт, — прервал их Чансин. — Пора осмотреть Город Мэнью.

Братья Куй двинулись вперёд. Минну с Ли Сяохо держались чуть поодаль, а между ними и авангардом ровной, неторопливой походкой шёл Цзянь Сюэхэ.

— Маленький Янь-ван превосходит нас силой на голову, — едва слышно прошептал Ли Сяохо, наклонившись к самому уху Минну. — Духи чувствуют это и бегут в ужасе.

Минну мгновенно всё понял.

— Значит...

Минну осёкся на полуслове и бросил взгляд на удаляющуюся алую спину Сюэхэ. Ему на миг показалось, что в этой жизни юноша стал другим, но нет — люди не меняются. Всё такой же ледяной, расчётливый и равнодушный к чужой боли. Цзянь Сюэхэ всегда пёкся лишь о собственной выгоде, не ведая простых человеческих чувств.

— Его можно понять, — тихо добавил Сяохо. — В таких местах каждый сам за себя. — Сквозь прорези маски блеснули его темные, пронизательные глаза. — Но ты, кажется, держишь на него обиду?

— Эти братья — ещё совсем дети, — холодно отозвался Минну, смерив собеседника сухим взглядом. — И ты его оправдываешь?

Минну, обычно такой покладистый и ласковый с посторонними, сейчас глядел с нескрываемым вызовом. Ли Сяохо прекрасно знал этот взгляд: скажи он сейчас хоть слово в защиту Сюэхэ, и Минну не разговаривал бы с ним до самого вечера.

— И в мыслях не было, — примирительно отозвался Сяохо.

Враждебность Минну тут же испарилась. Он бросил на попутчика быстрый взгляд и, оставшись доволен его покладистостью, тихонько хмыкнул.

Город Мэнью встретил их мёртвой тишиной. Большинство домов стояли заброшенными, с распахнутыми настежь дверями, и лишь в редких уцелевших усадьбах ворота были наглухо заперты. Однако стоило путникам поравняться с ними, как за ставнями угадывалось едва заметное шевеление. За ними наблюдали.

— Кое-кто остался, — тихо заметил Минну. — Но носа на улицу не кажут.

Куй Чансин сверился со старой картой и, прикинув их положение, повернулся к Минну:

— Молодой господин, наши пути расходятся. У нас своё задание, так что не станем вас стеснять. Пожалуй, здесь мы и прощаемся.

Тон Чансина стал вежливым, но сухим — обида за подстроенную ловушку с призраками всё ещё давала о себе знать. Минну молча кивнул и скользнул взглядом по застывшему неподалёку Сюэхэ. Бросить его одного он не мог, а значит, придётся держаться вместе.

— Что ж, доброго пути, — ответил Минну. — Берегите себя.

Отдуться за всех снова пришлось ему одному. Спутники его стояли молчаливыми

изваяниями: Ли Сяохо славился своей угрюмостью, а из Сюэхэ и клещами слова было не вытянуть. Нашли друг друга, нечего сказать.

— До встречи, братец! — помахал рукой общительный Цисин, и вскоре фигурки семерых братьев скрылись в лабиринте узких улочек.

— И что теперь? — Минну повернулся к Сяохо. — Раз тут остались живые люди, надо расспросить их о том, что стряслось в городе.

Сяохо коротко кивнул. Сюэхэ тоже не сдвинулся с места, явно намереваясь продолжить путь в их компании.

Минну приметил дом, где мгновением ранее дрогнула занавеска, подошёл к крепкой деревянной двери и негромко постучал.

— Есть кто живой? Мы заклинатели, пришли избавить город от скверны. Расскажите, что здесь произошло?

Внутри стояла гробовая тишина. Минну постучал настойчивее, но ответа не последовало.

Он простоял так несколько минут, а затем с досадой обернулся. Его молчаливые спутники — один в черном, другой в алом — безучастно наблюдали за его бесплодными попытками. Помочь никто из них и не подумал.

Сюэхэ, уловив его раздражённый вздох, слегка наклонил голову и невозмутимо произнёс:

— Так они не откроют.

Минну отошёл в сторону, уступая ему место. Сюэхэ приблизился к порогу и заговорил спокойным, размеренным голосом, разносившимся по пустой улице:

— Мы прибыли по указу властей и доставили припасы для тех, кто не смог уехать. Откройте, вам нечего бояться.

Сначала за дверью стояла всё та же тишина. Но спустя мгновение послышался шорох отодвигаемого засова, и створка с негромким скрипом приоткрылась.